

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 к.

№ 107

(Ноябрь)

1908.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Вологодскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ВЛАСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНИЕ: Какъ должно сличать дѣла свои съ заповѣдями Христа Господа?—
Догматикъ третьяго гласа.—Сказаніе о чудотворной иконѣ Богоматери, именуе-
мой Иверскою.—Чудо по молитвѣ предъ образомъ Божіей Матери „Всѣхъ скор-
бящихъ Радость“, что въ Вологодскомъ Каедральномъ соборѣ. Н. Суrowцевой.

Прилагается къ Велог. Епарх. Вѣдомостямъ БЕЗПЛАТНО.

КАКЪ ДОЛЖНО СЛИЧАТЬЪ ДѢЛА СВОИ СЪ ЗАПОВѢДЯМИ ХРИСТА ГОСПОДА?

Когда кто слышитъ: *блаженни плачущіи* (разсудите, прошу, не сказалъ: плакавшіе, но: *плачущіи*; то-есть тѣ, которые всегда, каждый день и каждый часъ плачутъ), долженъ подумать, плачетъ ли онъ каждый день: ибо если онъ смиренъ дѣйствиємъ покаянія, то конечно не пропуститъ ни одного дня, и ни одной ночи безъ слезъ, плача и сокрушенія.

Тоже пусть сдѣлаетъ, и слыша: *блаженни кротцыи*. И кто можетъ слезить и плакать каждый день,—и оставаться гнѣвливымъ, а не быть кроткимъ и тихимъ? Ибо какъ пламя огненное погашается водою, такъ гнѣвъъ душевный гаснетъ отъ плача и слезъ; а если кто долгое время пребудетъ въ плачѣ, то раздражительность души приходитъ въ совершенную неподвижность,—и душа тогда уже совсѣмъ не гнѣвается. Потому всякій долженъ и съ этой стороны осмотрѣть себя,—истинно ли онъ кротокъ. Истинно кроткій только преступленія заповѣдей Божіихъ не можетъ сносить ни въ какомъ человѣкѣ; но и при этомъ онъ плачетъ о преступающихъ сіи заповѣди и грѣшашихъ, и также искренно, какъ бы самъ грѣшилъ. Опять и то пусть испытаетъ о себѣ, алчетъ ли онъ и жаждетъ правды Божіей. Ибо взыскавшему Бога нельзя не алкать и жаждать правды, такъ какъ правда есть Богъ, Который, какъ слышишь, именуется солнцемъ правды. Итакъ, алчущій и жаждущій правды алчетъ и жаждетъ Бога, т. е. Его единого желаетъ и къ Нему единому горитъ любовію; все же прочее, міръ и все, что въ мірѣ, *вмѣняетъ въ уметы*, (Фил. 3, 8),—и честь человѣческую, и похвалы почитаетъ какъ бы пристыженіемъ, не принимая ихъ въ умъ, и совсѣмъ ихъ не чувствуя.

Также слыша: *блаженни милостивіи*, пусть испытаетъ, милостивъ ли онъ. Но кто такіе милостивые? Тѣ ли, которые раздають бѣднымъ деньги и кормятъ ихъ? Нѣтъ,—не это одно дѣлаетъ милостивымъ; надобно, чтобы при

семь была милостивость сердечная. И тѣ милостивы, которые обнищали изъ любви ко Христу, насъ ради обнищавшему, и не имѣютъ что дать бѣднымъ, но вспоминая о бѣдныхъ, вдовахъ, сиротахъ и больныхъ, и нерѣдко, и видя ихъ, снѣдаются жалостію объ нихъ и плачутъ,—уподобляясь Іову, который говоритъ о себѣ: *азъ же о всякомъ немощнѣмъ восплакахся* (Іов. 30, 25), Они, когда имѣютъ что, съ искреннимъ радушіемъ, помогаютъ нуждающимся, а когда не имѣютъ, даютъ имъ всеубѣдительныя наставленія о томъ, что способствуетъ спасенію души, повинувась слову того, кто сказалъ: *не лестиѣ научихся, безъ зависти преподаю* (Прем. 7, 13).

Таковы истинно милостивые, ублажаемые Господомъ Іисусомъ Христомъ. Они такую милостивостію, какъ лѣствицею, восходятъ къ совершенной чистотѣ душевной. Почему и Господь нашъ, въ слѣдъ за ублаженіемъ милостивости, сказалъ: *блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ*. Ибо, какъ Богъ и законоположникъ нашъ, Онъ знаетъ, что если душа не придетъ въ такое настроеніе,—т. е. не содѣлается милостивою, какъ мы сказали, не будетъ всегда плакать, не станетъ совершенно кроткою, не возжаждетъ Бога,—то она не можетъ избавиться отъ страстей и содѣлаться чистою, какъ чисто зеркало. Но если не сдѣлается она такою, то никакъ не узритъ она чисто внутрь себя лица Владыки и Бога нашего. Таже душа, которая сдѣлается чистою, всеконечно узритъ Бога и содружается съ Нимъ; и бываетъ тогда миръ между Творцемъ нашимъ Богомъ и душою тою, тогда какъ прежде она враждебна была къ Нему. Посему послѣ сего она и ублажается Богомъ, яко миротворица. *Блаженни миротворицы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся*. То-есть. блаженны тѣ, которые сознательно содружились со Христомъ, пришедшимъ дать миръ дальнимъ и ближнимъ, т. е. праведнымъ и грѣшнымъ, примирить съ Отцемъ своимъ насъ, враговъ Его, и совокупить во едино раздѣленное между собою,—для каковой цѣли Онъ воспринялъ нашу человѣческую плоть, чтобы преподать намъ Духа Святаго. Итакъ, явно, что тѣ, которые зрятъ Бога, содру-

жились съ Нимъ, достигли желаемаго мира и содѣлались сынами Божиими. Вотъ и смотри, содружился ли ты съ Богомъ? Содружился, если любишь брата своего, и не содружился, если не любишь брата. Ибо если ты не любишь брата, котораго видишь, то какъ можешь любить Бога, Котораго не видишь? Если не можешь любить Бога, явно, что ты и не содружился еще съ Нимъ.

Наконецъ слыша: *блажени изгнани правды ради*, испытывающей себя смотреть, потерпѣлъ ли онъ какое либо гоненіе за заповѣдь Божію, такъ какъ, по Апостолу, *все хотящии благочестно жити во Христѣ Иисусѣ гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12). Господь нашъ говоритъ далѣе: *блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекуть всякъ золь глаголъ на вы лжуще. Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесехъ.* Чего же ради послѣ всѣхъ положилъ Онъ гонимыхъ и поносимыхъ, и властно повелѣваетъ имъ, говоря: *радуитесь и веселитесь?* Того ради, что только тотъ, кто покажетъ покаяніе, достойное грѣховъ его, а отъ покаянія сдѣлается смиреннымъ, каждодневно плачетъ, бываетъ кротокъ, отъ всей души алчетъ и жаждетъ солнца правды, бываетъ милосердъ и сострадателенъ до того, что всѣ страданія, скорби и болѣзни другихъ считаетъ какъ бы своими, очищается плачемъ и зритъ Бога, содружается съ Нимъ, бываетъ воистину миротворцемъ и удостоивается наименоваться сыномъ Божиимъ,—только тотъ, кто сдѣлается таковымъ, можетъ, и когда бываетъ гонимъ, біемъ, поносимъ, оклеветаемъ и слышитъ всякой злой глаголъ про себя, съ радостію и неизреченнымъ веселіемъ терпѣть все сіе. Зная сіе, Владыка нашъ и Богъ гонимыхъ ублажилъ послѣ всѣхъ и такъ рѣшительно сказалъ къ нимъ: *радуитесь и веселитесь.* Кто же не сдѣлается таковымъ, ужели не можетъ снести все сіе? Нѣтъ, не можетъ.

(Изъ словъ Преподобнаго Симеона, новаго Богослова).

ДОГМАТИКЪ ТРЕТЬЯГО ГЛАСА.

Догматикъ третьяго гласа отличается отъ первыхъ двухъ тѣмъ, что онъ весь посвященъ ученію о таинствѣ воплощенія Сына Божія. Какъ бы созерцая своими духовными очами это великое таинство, св. Іоаннъ Дамаскинъ въ священномъ восторгѣ восклицаетъ: *Какъ не дивимся Богомужному рождеству Твоему Пречестная? Дѣйствительно, если Ангельскій умъ недоумѣваетъ о тайнѣ воплощенія, то какъ же намъ то, грѣшнымъ, ограниченнымъ, не удивляться тому, что Богъ—Сынъ, воспринявъ плоть отъ Дѣвы Маріи, наитіемъ Бога—Духа Святаго, родился отъ Нея совершеннымъ человѣкомъ какъ по тѣлу, такъ и по душѣ: воистинну—Богомужное рождество. Иисусъ Христосъ былъ истинный Богочеловѣкъ: Ему, какъ Царю, все было подвластно: кто сей, сказали апостолы по укрощеніи бури на Галилейскомъ морѣ, что и море и вѣтеръ повинуются Ему (Марк. 4, 35—41); Онъ не только изгонялъ бѣсовъ, исцѣлялъ всякія болѣзни, но однимъ словомъ Своимъ воскрешалъ умершихъ. Въ то же время какъ совершенный человѣкъ Онъ чувствовалъ голодъ (Матѣ. 4, 2), усталость (Іоан. 4, 6), жажду (Іоан. 19, 28) и скорбь (Матѣ. 26, 38). Рожденіе Богочеловѣка, а равно и обстоятельства, при которыхъ Онъ родился, вызываютъ невольное удивленіе, потому что Пречестная Матерь Его искушеній во мужескаго не пріемши, Всененорочнаго, родила безъ отца Сына плотию. Св. Дѣва Марія происходила изъ того колѣна и племени, изъ котораго, по обѣтованію, долженъ былъ родиться Мессія, т. е. изъ колѣна Іудова и племени Давидова. Все это должно было бы расположить Марію вступить въ бракъ въ надеждѣ встрѣтить въ продолженіи рода Своего обѣщаннаго Мессію, тѣмъ болѣе пророчества и всѣ признаки Его пришествія на землю указывали, что Онъ долженъ родиться именно въ то время, въ какое Она жила. Но чистѣйшая любовь къ Богу и желаніе служить Ему были для Пресвятой Дѣвы выше всего и Она дала обѣтъ Богу посвятить Себя на служеніе Ему въ дѣвственной чистотѣ до конца жизни, и вотъ сія то совершенная дѣвственная чистота не только по тѣлу, но и по душѣ, тѣмъ болѣе вызываетъ наше удивленіе, потому что она ясно указываетъ на то, что воплощеніе Сына Божія отъ Дѣвы произошло безъ участія мужа; по-истинѣ чудо всякій умъ превосходящее! Какимъ же образомъ это было?*

Не смотря на данный Ею обѣтъ навсегда остаться дѣвою, законъ воспрещалъ все-таки жить при храмѣ дѣвамъ далѣе 14-ти лѣтняго возраста. Родители Пресвятой Дѣвы въ то время уже скончались, поэтому первосвященники нашли дальняго родственника, восьмидесятилѣтняго старца Іосифа, жившаго въ г. Наза

ретъ, которому и обручили Св. Дѣву. Въ домѣ этого старца Марія продолжала вести такую же святую жизнь, какую вела во храмѣ, и когда Ангелъ возвѣстилъ Ей о рожденіи отъ Нее Сына Божія, Она съ недоумѣніемъ спрашивала его: *како будетъ сіе, идиже мужа не знаю?* (Лук. 1, 34). Какъ можетъ исполниться Твое слово, когда Я дала обѣтъ никогда не знать мужа? Обрученная этому старцу, Я живу у него не какъ жена, а какъ дочь: *не познахъ бо сласти, браку есмь не причастна* (стих. на благов.). Это было не слыхано и безпримѣрно. Было нѣсколько случаевъ необычайнаго рожденія дѣтей отъ престарѣлыхъ родителей, уже совсѣмъ потерявшихъ надежду имѣть ихъ когда-либо; таково напр. было рожденіе Исаака отъ престарѣлой Сарры, но она зачала его отъ Авраама. Чудесно было рожденіе Іоанна Предтечи отъ неплодной Елизаветы, а равно и самой Маріи отъ престарѣлой Анны, но всѣ эти рожденія были не безъ участія мужа. Только одинъ Сынъ Божій называется Сѣмнемъ жены: *Сѣмя жены софретъ главу змія* (Быт. 3, 15). Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ „Изложеніи Православной вѣры“ объ образѣ зачатія Слова и божественномъ Его воплощеніи говоритъ такъ: „послѣ того какъ Св. Дѣва сказала: *буди Мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 38), на Нее, по слову Господню, сошелъ Св. Духъ, очищающій Ее и дарствующій Ей силу для принятія Божества Слова, а вмѣстѣ и для рожденія Его. И тогда Упостасная Мудрость и Сила всевышняго Бога, Сынъ Божій, Единосущный со Отцемъ, осѣнилъ Ее, какъ бы божественное сѣмя и изъ непорочныхъ и чистѣйшихъ Ея кровей образовалъ Себѣ плоть, одушевленную душою, одаренную разумомъ“. (Твор. Дам. кн. 3-я гл. 2-я). И вотъ Пресвятая Дѣва родила Сына прежде вѣкъ ѿ Отца рожденнаго безъ матери. Сынъ, родившійся чудеснымъ образомъ отъ Дѣвы, не только существовалъ ранѣе Матери, но Онъ также вѣченъ, какъ вѣченъ Богъ Отецъ. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ называетъ Его Единороднымъ: *Единородный Сынъ, сый въ лонѣ отци* (Іоан. 1, 18); и называетъ Его такъ потому, что Онъ одинъ только есть Сынъ Божій, рожденный отъ Бога Отца по существу. На это указываетъ и Самъ Господь, когда по воскресеніи Своемъ Онъ явился Маріи Магдалинѣ и сказалъ ей: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему* (Іоан. 26, 17). „Не сказалъ, говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ, Отцу нашему, но: Отцу Моему, безъ сомнѣнія, по естеству“. Но для многихъ покажется непонятнымъ, какъ могъ родиться Сынъ отъ Отца безъ матери, то св. Іоаннъ Дамаскинъ, чтобы нагляднѣе изобразить предвѣчное рожденіе Сына Божія отъ Бога Отца, дѣлаетъ сравненіе со свѣтомъ: „подобно тому, какъ одновременно существуютъ огонь и происходящій отъ него свѣтъ, и не сначала огонь и послѣ этого свѣтъ, но вмѣстѣ; и какъ свѣтъ, всегда раждающійся изъ огня, всегда въ

немъ находится, никакимъ образомъ не отдѣляясь отъ него, такъ и Сынъ раждается отъ Отца, вовсе не разлучаясь съ Нимъ, но всегда въ Немъ пребывающа.

При такомъ чудесномъ непостижимомъ рожденіи Иисуса Христа отъ Матери безъ отца и отъ Отца безъ матери ни Божеское естество не измѣнилось, ни человѣческое: никакже претерпѣннаго измѣненія, ни смѣшенія, ни раздѣленія. „Кто былъ, говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ, по природѣ совершеннымъ Богомъ, Тотъ же Самый сдѣлался по природѣ совершеннымъ человѣкомъ“. Для болѣе яснаго представленія того, какъ могло это совершиться, сдѣлаемъ небольшое сравненіе. Если желѣзо положить въ огонь, то оно всецѣло проникается огнемъ, однакожъ не дѣлаясь само огнемъ,—и, на оборотъ, огонь не дѣлается желѣзомъ; такъ точно въ Иисусѣ Христѣ каждое изъ естествъ удержало свои свойства, осталось тѣмъ, чѣмъ было. И хотя на это есть ясныя указанія въ Священномъ Писаніи, все-таки являлись люди, которые своимъ ограниченнымъ умомъ старались постигнуть и объяснить по своему представленію тайну воплощенія Сына Божія, недоступную даже для высшаго ангельскаго ума, и вслѣдствіе этого впадали въ заблужденія и ереси. Такъ напр. Евтихій училъ, что въ Господѣ Иисусѣ Христѣ человѣческое естество было совершенно поглощено Божествомъ, и потому въ Немъ слѣдуетъ признавать только одно Божеское естество. Противъ этого скажемъ сначала словами Иисуса Христа, когда Онъ по воскресеніи явился апостоламъ и сказалъ: *осяжите Мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (Лук. 24, 39). Далѣе, во время земной жизни Онъ не однажды испытывалъ голодъ (Матѳ. 4, 2; 21, 18), жажду (Іоан. 19, 18), усталость (Іоан. 4, 6). Не менѣе ясныя свидѣтельства св. Писанія удостовѣряютъ въ томъ, что Господь имѣлъ и другую половину человѣческаго естества—душу или духъ. Онъ Самъ говорилъ ученикамъ Своимъ въ саду Геосиманскомъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѳ. 26, 38); а Евангелисты, повѣствуя о смерти Его на крестѣ, выражаются—Матѳей: *Иисусъ, паки возопи гласомъ велиимъ, испусти духъ* (27, 50) Маркъ: *Иисусъ же, пуць гласъ велий, издише* (15, 37). Лука: *возглаголю гласомъ велиимъ Иисусъ рече: Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой, и сія речъ издише* (23 46), Іоаннъ: *егда же пріятъ оцетъ, Иисусъ рече: совершишася, и преклонъ главу предаде духъ* (19, 30). Кромѣ того Иисусъ Христосъ иногда радовался (Лук. 10, 21; Іоан. 11, 15), негодовалъ (Марк. 10 14), возмущался духомъ (Іоан. 11, 33; 12, 27; 13, 21), скорбѣлъ и тужилъ (Матѳ. 26, 37). Все это ясно доказываетъ, что Иисусъ Христосъ былъ совершеннымъ человѣкомъ какъ по тѣлу, такъ и по душѣ, иначе страданія Его были бы тогда только призракомъ, а не дѣй-

ствительными страданіями и не могли бы имѣть той цѣны въ очахъ Божіихъ, какую они имѣютъ.

Другая ересь, которую св. Іоаннъ Дамаскинъ опровергаетъ въ этой пѣсни, была совершенно противоположна. Именно Несторій училъ, что Іисусъ Христосъ родился и жилъ какъ простой человѣкъ и что Божество Сына Божія только нравственно соединилось съ Нимъ во время Его крещенія за святость Его жизни и поэтому Пресвятую Дѣву слѣдуетъ называть не Богородицею, а Христородицею. По ученію Несторія выходитъ, что два Христа—одинъ Христосъ человѣкъ, а другой—Богъ. Такое раздѣленіе прямо противорѣчитъ Евангелію. Не говоримъ уже о чудесномъ зачатіи и рожденіи Іисуса Христа—безчисленные чудеса, *ихже инъ никтоже сотвори* (Іоан. 15, 24), ясно доказываютъ, что въ человѣческомъ ествѣ пребывала полнота Божества—*Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 12). Воскресеніе Его изъ мертвыхъ служить неопровержимымъ доказательствомъ Его Божества, на что Онъ не однажды Самъ указывалъ: *разрушите этотъ храмъ и Я его въ три дня воздвигну* (Матѳ. 12, 39. 40. Іоан. 2, 19. 21). Такимъ образомъ воплотившійся Богочеловѣкъ не претерпѣлъ никакого измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія, но всю сущность свойство цѣло сохранишаго. Божество Единороднаго Сына Божія до воплощенія всесильное, неограниченное, равное во всемъ Богу Отцу, пребыло такимъ и по воплощеніи: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30);—*видѣвый Мене, видѣ и Отца Моего, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 9. 10). Равно и человѣческая природа, которую благоволилъ Единородный Сынъ Божій воспріять на Себя изъ любви къ людямъ,—осталась въ Немъ неизмѣнною, удержала во всей цѣлости, кромѣ грѣха, всѣ тѣ свойства, какія она имѣетъ въ другихъ людяхъ, какъ это и видно изъ приведенныхъ выше мѣстъ Евангелія.

Тѣмъ же Мати, Дѣво, Владычице. Сколько глубокаго смысла въ этихъ, повидимому, простыхъ словахъ! Ты, Пречистая, родила Сына *плотію*, поэтому мы величаемъ Тебя Матерью; но родила Ты безъ искушенія мужескаго—поэтому Ты—Дѣва. Родила не простаго Сына плотію, но прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго безъ матере, Владыку неба и земли, ангеловъ и человѣковъ, поэтому Тебѣ болѣе всего приличествуетъ названіе—Владычице и какъ милосердая Матерь Владыки Того моли спастись душами православныхъ Богородицъ исповѣдающихъ Тея. Ты имѣешь великое дерзновение къ Своему Сыну: *много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки* (богор. на 6 час). И мы, не имѣя никакихъ заслугъ своихъ—*вся наша правда яко рубъ поверженный*, просимъ Твоего ходатайства, чтобы наши души были спасены отъ смерти духовной, хотя бы даже только за то, что мы не слѣ-

дуюмъ нечестивымъ еретическимъ ученіямъ, а исповѣдуемъ такъ, какъ учитъ мать наша св. Церковь Православная, и почитаемъ Тебя какъ истинную Богородицу—Матерь воплотившагося Сына Божія.

СКАЗАНИЕ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ БОГОМАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ ИВЕРСКОЮ.

(Продолженіе).

II

Безчисленное множество чудесъ сотворила Богоматерь въ Обители Иверской на Аѳонской святой горѣ чрезъ Свою явленную чудотворную икону—Вратарницу; истинно,—чудесъ море бездонное излилось отъ Препоблагословенной на Иверъ, на Аѳонъ и на весь міръ православный, съ любовью и вѣрой къ ней притекающей. И прошла слава объ Иверской иконѣ по всему христіанскому міру.

Дошла слава та до архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря Нікона и до Благочестивѣйшаго Царя и Великаго Князя всея Великія и Малыя Россіи Самодержца Алексія Михайловича, втораго царя изъ того рода Романовыхъ, который и понынѣ царствуетъ надъ православною Россіей. Былъ же тотъ архимандритъ Ніконъ близокъ къ царю; и по вѣрѣ его, и по вѣрѣ царской было заказано Иверскимъ инокамъ написать для Москвы точное подобіе чудотворной Иверской иконы Божіей Матери; а 13 октября 1648 года подобіе это уже было принесено въ Москву; окончательно же на теперешнемъ своемъ мѣстѣ поставлено 19 мая 1669 года, просвѣщая съ гѣхъ поръ и по нынѣ чудесами своими всю православную вѣрующую Россію.

Вскорѣ послѣ принесенія св. иконы въ Москву, архимандритъ Ніконъ былъ уже возведенъ на митрополичій престолъ Великаго Новгорода, оставаясь по прежнему близкимъ „собиннымъ“ другомъ и совѣтникомъ Царю Алексію Михайловичу. Проѣзжая по Митрополиі своей на пути въ Москву, куда часто ѣзжалъ Ніконъ и по дѣламъ

Церкви, и по вызову своего государя, онъ пораженъ былъ красотою мѣстности, окружающей Валдайское озеро, острововъ его, покрытыхъ лѣсомъ—всею дивною красотой этого истиннаго Божьяго дара суровой природѣ угрюмаго и холоднаго Сѣвера Россіи. Когда въ неісповѣдимыхъ путяхъ Божественнаго промысла настало время быть Никону Патріархомъ православной Русской Церкви, онъ, находясь тогда уже на верху силы, власти и величія, вспомнилъ о Валдаѣ: и загорѣлось его великое сердце пламеннымъ желаніемъ создать на одномъ изъ острововъ Валдайскаго озера пріютъ безмолвія,—иноческую обитель. Самъ великій Патріархъ въ книгѣ своей „Рай мысленный“ пишетъ объ этомъ такъ:

„Въ лѣто отъ Рождества по плоти Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1653-е, въ царствованіе Государя Царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Русіи, я, смиренный Никонъ, Патріархъ Божіей милостью, долго раздумывалъ, какъ бы мнѣ во славу святаго Имени Божьяго и гдѣ благоволить святая Его благодать, создать обитель себѣ на пользу, да и другимъ, хотящимъ спастись. И вотъ, однажды, когда я размышлялъ о выборѣ мѣста (было то на день празднованія перенесенія мощей отца нашего священномученика и исповѣдника Филиппа), стоялъ я на всенощномъ бдѣніи въ великой Успенской ¹⁾ церкви, и внезапно пришло мнѣ на память одно мѣсто, которое я много разъ видѣлъ, бывши Новгородскимъ Митрополитомъ, проѣзжая въ царствующій городъ Москву. И было то мѣсто—Валдай, при немъ большое озеро, а на озерѣ томъ острова многіе. По сердцу мнѣ было видѣть то великое озеро и острова его, и я распрашивалъ окрестныхъ жителей о величинѣ его, и объ островахъ и о рыбныхъ на немъ ловляхъ; и все, что мнѣ говорили, было то мнѣ по мысли. И думалъ я: вотъ мѣсто годное для монашескаго сожителства, но не вѣдаю, *угодно ли оно Богу*. И положилъ я въ сердцѣ своемъ узнать это на дѣлѣ: пойду я и попрошу не откладывая того дѣла, у Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михаило-

¹⁾ Московскій Успенскій соборъ.

веча всея Русіи, это мѣсто подѣ монастырское строеніе и, если то угодно Богу и Пресвятой Богородицѣ и новому Чудотворцу, Священномученику Филиппу Митрополиту, то пусть Господь Богъ творить, какъ Ему благоугодно; говоритъ же святое писаніе, что сердце царево въ руцѣ Божіей. И пошелъ я тотчасъ къ Великому Государю Царю и возвѣстилъ Ему, что было у меня на сердцѣ. Великій же Государь, точно получивъ извѣщеніе отъ Бога, съ радостью обѣщаль мнѣ дать то мѣсто со всѣми окрестными селами и деревнями“.

Получивъ отъ своего Государя такое радостное обѣщаніе, Патріархъ заказаль на Аѳонѣ Иверскому монастырю вторую копию съ чудотворнаго образа Иверской Божіей Матери, и во имя этого явленія Пречистой рѣшилъ основать свой Иверскій монастырь на пожалованномъ Царемъ мѣстѣ; а тѣмъ временемъ послаль довѣренныхъ людей выбирать на островахъ Валдайскихъ подходящее для обители мѣсто. И было это мѣсто по преданію, указано Самой Богородицей; а было это такъ: долго раздумывали посланцы Ніконовы, долго выбирали на островахъ, покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ, мѣстность для будущаго монастыря, и все не могли ни на томъ, ни на другомъ остановиться. И вотъ на одной горкѣ, среди лѣса на берегу озера, вблизи отъ мѣста, гдѣ теперь стоитъ монастырь, одному, изъ посланцевъ Ніконовыхъ явилась Пречистая съ Святымъ Филиппомъ Митрополитомъ и Праведнымъ Іаковомъ и десницей своей указала ему, гдѣ быть, по Ея желанію, монастырю. Тамъ онъ и поставленъ, тамъ и поднесъ стоитъ. А горка та, гдѣ было явленіе Богородицы, и понынѣ зовется Богородициной: стоитъ пригорочекъ такой среди лѣса, близъ озера, блеститъ среди лѣта ярко-зеленой мягкой травкой; и не растеть на немъ ни кустика, ни деревца, даже папоротникъ на немъ не прививается, — точно коврикъ зеленый, пушистый, изъ подѣ пречистыхъ ножекъ Богородициныхъ. Знають мѣсто это благочестивые паломники и, какъ идутъ въ монастырь, непременно шапки снимуть, перекрестятся и тому мѣсту святому поклонятся.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧУДОТВОРНАГО
ЦАДЬМЫЯ ИВЕРСКІЯ, МѢРА
ДЛИНОЮ 1 АРШ: 15 ВЕРШ, А
ШЕ ВЛИЗЪ ГОРОДА ВАЛДАЯ НА
ПЕРВОКЛАСНОМЪ ИВЕРСКОМЪ
ТАКЖЕ НАСКРЫТІИ ПОЧИВАЮЩА
БОРОВИЦКАГО ЧУДОТВОРЦА

ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ МАРИ
НАГО ЧУДОТВОРНАГО ОБРАЗА
НОЮ 1 АРШ: 4 ВЕР, ОБРЪЗЛЕТСЯ
ВЪ ОЗЕРА ВАЛДАЙСКАГО ВЪ
ЕЗЕРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ ГДЕ
СВ. ПРАВЕДИНАГО ЦАРЯ

И закипѣла, по царской и патриаршей милости могучая работа на островахъ Валдайскаго озера, и началось созиданіе къ славѣ Пречистой перваго монастырскаго деревяннаго храма во имя Иверской иконы Божіей Матери. А икону ту на Аѳонской горѣ уже писали Иверскіе старцы. И писали ее они такъ, какъ теперь уже, увы! не пишутъ...

„Какъ есьма приѣхалъ Пахомій въ нашъ монастырь“, повѣствуетъ о семъ грамата — аѳонскихъ Иверскихъ старцевъ: „собравъ всю братію 365 братьевъ, и сотворили молебное пѣніе съ вечера и до свѣта и святили есьма воду со св. мощами и св. водою обливали чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, старую Портаитскую, и въ великую лохань ту св. воду собрали, и собравъ, паки обмывали новую цку ¹⁾, что сдѣлали всю отъ кипарисова дерева, и опять собрали ту св. воду въ лохань и потомъ служили святую божественную литургію съ великимъ дерзновеніемъ. И послѣ литургіи дали ту св. воду и св. моши иконописцу отцу господину Іамвлиху Романову, чтобы ему, смѣшавъ св. воду и св. моши съ красками, написать святую икону... А иконописецъ токмо въ субботу и въ воскресенье употреблялъ пищу, а братія по дважды въ недѣлю совершали всенощныя и литургіи. И та икона новописанная не разнится ни въ чемъ отъ первой иконы ни длиною, ни шириною, ни ликомъ, только слово въ слово новая, аки старая“.

Такъ писалась Валдайская чудотворная Иверская икона, грядущая творить чудеса во славу Божію въ Новгородскую землю, гдѣ съ трепетомъ благоговѣйной вѣры уже ожидали ея принесенія въ создаемый монастырь „пять пятериць со единымъ“ братіи столько же „трудниковъ“ — рабочихъ и всѣ люди православные, на глазахъ которыхъ росло и духовно мужало любимое Ніконово дѣтище — Богородичный Иверскій Валдайскій монастырь. А великія знаменія и чудеса уже предвозвѣщали пришествіе Пречистой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ доску.

Чудо по молитвѣ передъ образомъ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радость“, что въ Вологодскомъ Кафедральномъ соборѣ.

Неоднократно за послѣднія 11 лѣтъ своей жизни страдала я приступами страшной тяжелой формы нервнаго заболѣванія, именуемаго въ медицинѣ неврастеніей. Болѣзнь эта, проявлявшаяся главнымъ образомъ, въ страшной тоскѣ, граничащей съ отчаяніемъ, въ корень измѣняла весь мой душевный строй: до тѣхъ поръ беззавѣтно вѣрующая, тутъ я начинала терзаться тяжелыми сомнѣніями и совершенно утрачивала способность молиться. Благожелательность по отношенію къ людямъ смѣнялась злобой и самой черной завистью; несчастіе, постигавшее кого-либо, доставляло мнѣ какое-то мрачное удовлетвореніе,—пускай же не одна я страдаю. Чувства къ родителямъ, мужу и дѣтямъ принимали извращенный болѣзненный характеръ; то была уже не любовь, а только жалость при мысли, что и имъ, безгранично меня любящимъ, я доставляю одно только горе. Какія-либо дѣла вызывали чисто физическое отвращеніе, аппетитъ утрачивался, сонъ сводился порой къ нулю, а самое большее, что я тогда спала—это часа три въ сутки. Цѣлыми днями я лежала, стараясь добиться состоянія оупѣнія, которое хоть бы на время дало мнѣ возможность отдохнуть отъ снѣдавшихъ меня мукъ.

Такое состояніе длилось, безъ малѣйшаго просвѣта, отъ 5 до 8 мѣсяцевъ, а всего повторялось пять разъ. Проходило оно обыкновенно тогда, когда меня удаляли изъ домашней обстановки и лечили соотвѣтствующимъ порядкомъ жизни, разъ въ Петербургѣ, а затѣмъ въ родномъ моемъ городѣ Вологдѣ, гдѣ я въ подобныхъ случаяхъ проживала на попеченіи моихъ родителей. Полное выздоровленіе наступало обыкновенно мѣсяца черезъ два послѣ того, какъ я принималась за выполненіе предписываемаго мнѣ порядка. И вотъ, весной 1902 года, когда я привезена была своимъ отцомъ изъ Тифлиса въ Вологду на выправку, мать моя предложила мнѣ: „вотъ я начала пару чулокъ, свяжи ихъ, продай, а на вырученныя деньги купи свѣчку, которую поставь въ нашемъ соборѣ передъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радость“,—увидишь, что тебѣ будетъ легче!“ Долго я не сдавалась на увѣщанія матери, тѣмъ болѣе, что съ дѣтства чувствовала отвращеніе къ чулочной вязкѣ, а болѣе интереснаго рукодѣлія мнѣ и не предлагали потому, что у меня съ молодыхъ лѣтъ неизлечимая глазная болѣзнь, которая сильно притупляетъ мое зрѣніе, а въ періоды нервной подавленности—попреимуществу. Однако же мама не унималась и какъ-то разъ силой впихнула мнѣ въ руки чулокъ. Я принялась за вязку, сна-

чала вяло, неохотно, а затѣмъ все съ большимъ и большимъ интересомъ, такъ что не прошло дня, какъ меня стало тянуть къ моей работѣ. Долго-ли, коротко-ли, чулки были связаны и проданы. Какъ теперь помню, 1-го апрѣля, которое тогда совпадало съ субботою 5-й недѣли Великаго поста, когда православною Церковью установлено особое празднество въ честь Богоматери, именуемое „Похвалою Божіей Матери“, я, съ замираніемъ сердца иду въ соборъ, становлюсь передъ святыней его и, сколько силъ моихъ хватило, молю Владычицу, чтобы Она „вернула мнѣ любовь и энергію“, — неизмѣнный мой вопль, когда я молилась во дни своей скорби, а въ заключеніе ставлю свою трудовую свѣчку. Разумѣется, я далека была отъ мысли о чудѣ, въ сердцѣ моемъ теплилась слабая надежда на то только, что мнѣ съ теченіемъ времени помогутъ. Какова же была моя радость, когда въ тотъ же день къ вечеру я стала ощущать едва уловимую перемѣну въ своемъ душевномъ настроеніи. Легла я спать и проснувшись, по обычаю спозаранку, прежде всего спѣшно анализирую себя, и о радость!.. Благодатная перемѣна, которую накануне только смутно ощущала я въ своей душѣ, теперь окрѣпла уже во мнѣ настолько, что меня неудержимо потянуло къ обѣднѣ, гдѣ я, со слезами, но уже слезами радости, молилась передъ образомъ моей Небесной Цѣлительницы.

Послѣ того я была совершенно здорова 5½ лѣтъ. Часто втеченіе этого періода являлось у меня намѣреніе огласить то явное, великое чудо, которое проявлено было на мнѣ по молитвѣ къ Божіей Матери, передъ Ея чудотворнымъ образомъ. Но меня все удерживало какое-то ложное смиреніе ¹⁾, хотя слова акаѣиста, читаемаго передъ образомъ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радость: „Тѣмъ же и мы не таимъ Твоихъ благодѣяній, но благодарственнѣ прославляючи Бога, вошемъ Ему: „аллилуія“, убѣждали меня въ противномъ. Такъ вотъ не знаю, за то-ли, что я „утаила“ оказанное мнѣ благодѣяніе, или за другое что, но Господь попустилъ, чтобы въ сентябрѣ минувшаго 1907 года снова, какъ всегда, безъ всякой видимой причины, постигъ меня прежній тяжкій недугъ. Отчаяніе мое не имѣло границъ. Неоднократно при приступахъ невыносимой тоски раждалась у меня мысль наложить на себя руки. Къ обычному средству, — удаленію изъ домашней обстановки, на этотъ разъ прибѣгнуть было невозможно: отецъ мой, прежде неоднократно прилетавшій въ Тифлисъ, гдѣ я со своей семьей имѣли мѣсто своего постоянного жительства, съ тѣмъ чтобы увезти меня куда-либо на поправку, по экстраординарнымъ служебнымъ, обязанностямъ въ Петербур-

¹⁾ Какъ бы не подумали, что я кичусь тѣмъ, что сдѣлалась орудіемъ великаго чуда.

гѣ, не могъ прѣхать за мной, а престарѣлая мать, тоже прежде съ успѣхомъ выполнявшая ту же миссію, тутъ съ горя такъ ослабѣла, что нечего было и думать ей двинуться въ путь за 3^{1/2} т. версть. И вотъ, томила я въ тяжкихъ душевныхъ мукахъ, которыя покидали меня только во снѣ (а сна по обычаю было 3—5 час. въ сутки), на этотъ разъ весь учебный 1907—1908 годъ. Когда служебныя дѣла позволили мужу уѣхать изъ Тифлиса, онъ повезъ меня въ родную Вологду. Тамъ я сначала уклонялась отъ хожденія въ церковь, но потомъ стала туда похаживать, хотя теплоты въ молитвѣ моей не было ни малѣйшей. При этомъ ходила я неизмѣнно въ кафедральный соборъ и каждый разъ зывала къ моей прежней благодатной Цѣлительницѣ, прося Ее сжалиться надъ моей несчастной семьей, хотя бы и не такъ явно, какъ это было 6 лѣтъ тому назадъ. И не напрасно оказалась молитва моя. Мнѣ, скорбящей, и на этотъ разъ послана была радость, послана не скоро, не замѣтно, такъ что во всей полнотѣ ощутила я въ себѣ эту радость только ко дню храмового праздника въ холодномъ соборѣ Успенія Божіей Матери. За всенощной на этотъ великій праздникъ досточтимымъ Архiepастыремъ Вологодскимъ, Преосвященнымъ Никонъ, произнесено было трогательное слово, и какой откликъ нашли тогда въ моемъ сердцѣ заключительныя слова этого поученія: „помогаи намъ, въ молитвахъ Неусыпающая“!

Съ того достопамятнаго дня я ощущаю въ себѣ такой миръ, такую благодать, которые не промѣняю ни на какія сокровища въ свѣтѣ! Благодарю же Тебя, великая милосердая Заступница рода хрістіанскаго, и на этотъ разъ не таю Твоихъ ко мнѣ благодарѣній, а изъ глубины сердца зываю, прославляя Тебя, „аллилуія, аллилуія, аллилуія“!

Тифлисъ 1-го октября 1908 года.

Н. Суровцева.

СЪ БОЖІЕЙ ПОМОЩІЮ
Церковное Слово

будетъ выходить и въ будущемъ 1909 г. на тѣхъ же условіяхъ:

50 №№ въ годъ.

Цѣна ДВА руб. съ пересылкой.

Адресъ Редакціи: Вологда, Архіерейскій домъ.

Цензоръ прот. *Н. Якубовъ.*

Редакторъ свящ. *Н. Коноплевъ.*

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.